

О.С. Лихачева

Россия, Барнаул

Развитие древкового оружия ближнего боя эпохи бронзы из Лесостепного и Горного Алтая

Древковое оружие ближнего боя является одним из наиболее древних и распространенных средств нападения, благодаря своей высокой эффективности [Горелик, 2003. С. 37]. На территории Алтая в эпоху бронзы оно представлено топорами и кельтами. Основная проблема, связанная с их изучением, заключается в состоянии источниковой базы – все изделия найдены вне археологических памятников. В рамках данной работы нами проводится типологический анализ и рассматриваются направления в эволюции топоров и кельтов из обозначенного региона с акцентом на аналогии из закрытых комплексов.

Под топором нами понимается клинково-древковое оружие ударно-раскалывающего действия, состоящее из бойка – поражающей части, и древка-топорища – несущей. На настоящий момент с территории Алтая происходит 12 единиц, относящихся к этому виду изделий [Тишкин, Фролов, 2016. Рис. 1.-1–8, 11–14]. В сводку нами не включаются образцы, рабочая часть которых представлена округлым в сечении стержнем [Тишкин, Фролов, 2016. Рис. 1.-9–10]. На наш взгляд, морфологически они не являются топорами.

Рассматриваемые экземпляры изготовлены из бронзы, проушного способа насада, с проухом овального абриса. Одни изделия безобушные, другие снабжены небольшим обухом полукруглого или трапециевидного абриса. У топоров без обуха встречается симметрично-трапециевидный (случайные находки с Алтая – 2 экз., с. Бор-Форпост) и наклонно-трапециевидный клинок (Крестьянское-IVa). Один экземпляр имеет орнамент (с. Бор-Форпост). Топоры с обухом также имеют симметрично-трапециевидные (с. Ляпино, с. Урлапово, с. Мамонтово, пос. Северный) или наклонно-трапециевидные (с. Карпово, с. Тюменцево, с. Ключи, г. Змеиногорск) клинки. У пяти образцов читается орнамент (г. Змеиногорск, с. Бор-Форпост, с. Мамонтово, с. Карпово, пос. Северный).

Указанные признаки находят аналогии среди изделий из ряда погребальных комплексов. Топоры без обуха с симметрично-трапециевидным клинком есть в Первом Турбинском могильнике XVI – нач. XV вв. до н.э. и Сейминском могильнике XV–XIV вв. до н.э. [Бадер, 1965. С. 60; 1970. С. 112, 143]. Литейная форма для изготовления изделия с прямым обухом и наклонно-трапециевидным клинком происходит из Абашевского могильника сер. II тыс. до н.э. [Пряхин, Халиков, 1987. Рис. 60б]. Вотивный топорик-подвеска с обухом и наклонно-трапециевидным клинком найден в комплексе XIII–IX вв. до н.э. Старый Тартас-4 [Молодин, Новиков, Гришин, 1998. С. 294. Рис. 2]. Топоры с обухом и симметрично-трапециевидным клинком пока известны только по «кладам», датировка которых более спорная. Чаще всего, такие объекты датируются исследователями в рамках XII–IX вв. до н.э. [Иванов, 2014. С. 99. Рис. 5.-3–5]. В целом, время бытования рассматриваемой серии укладывается в XVI–IX вв. до н.э. В ней выделяются безобушные образцы XVI–XIV вв. до н.э., у которых практически не встречается орнамент. Более позднюю группу составляют изделия XIII–IX вв. до н.э., с обухом, укрепленными отверстиями проуха и часто украшенные орнаментом. Развитие топоров идет в направлении поиска оптимального центра тяжести на бойке за счет создания противовеса длинному массивному клинку в виде обуха.

Понятие кельт используется для обозначения как орудий труда, так и оружия. Критерии их разграничения подробно рассматривались, поэтому не будем на них останавливаться [Соловьев, 1983, с. 135–136]. Отметим лишь, что боевые образцы кельтов близки по назначению к топорам и предназначались для ударно-раскалывающего действия. Они состоят из бойка (кельта) и Г-образной рукояти.

С рассматриваемой территории происходит шесть таких изделий. Все они изготовлены из бронзы, с симметричным в продольном сечении клином. Одни имеют выделенную втулку, другие – скрытую. Кельты с выделенной втулкой без боковых «ушек», трапециевидного абриса с расширением книзу (ур. Карасук, оз. Иткуль). Один экземпляр с орнаментированной втулкой (оз. Иткуль). Образцы со скрытой втулкой снабжены двумя боковыми «ушками»,

имеют трапециевидный абрис с расширением к низу и орнамент (с. Николаевка, Иткульского завода, с. Смоленское, с. Косиха). Еще одной их особенностью является цилиндрическое продолжение втулки.

Кельты без ушек находят аналогии в материалах могильника 2-й пол. III – нач. II тыс. до н.э. Ак-Чий (к.3) и датируемого XX–XVIII вв. до н.э. Усть-Ветлужского могильника [Алехин, Демин, Илюшин, 1992. С. 135–137, 230; Соловьев Б.С., 2013. С. 18. Рис. 7.-15]. Кельты с двумя «ушками» и выделенной втулкой известны среди находок с культового места 1-й пол. II тыс. до н.э. Шайтанское Озеро-II [Сериков, Корочкова, Кузьминых, Стефанов, 2009. Рис. 7.-11; 9; Корочкова, Стефанов, 2010. С. 129]. Исходя из типологической датировки, приведенная серия изделий укладывается в XXIV–XVI вв. до н.э. Развитие кельтов происходит от простых форм без дополнительных элементов и направлено на совершенствование способа крепления: формирование цилиндрического продолжения втулки и появление боковых «ушек». И тот, и другой элемент обеспечивали более прочное соединение боевой и несущей частей, от чего напрямую зависела эффективность использования данного вида оружия в бою.

В целом, на Алтае наблюдается непрерывная линия развития древкового оружия ближнего боя. В конце III тыс. до н.э. начинают использоваться бронзовые кельты без каких-либо дополнительных элементов. Постепенно их форма совершенствуется в направлении улучшения крепления. Этот вид древкового оружия является ведущим всю первую половину II тыс. до н.э. В XVI в. до н.э. комплекс дополняется проушными топорами, которые к XV в. до н.э., видимо, вытесняют кельты, являясь более удобным и эффективным средством нападения. Направление их эволюции направлено на постепенное формирование обуха, призванного уравновесить центр тяжести боя. Приведенные нами данные представляют лишь общую схему развития древкового оружия ближнего боя, возможную для рассматриваемого региона. Она требует более детального рассмотрения вопросов, связанных с датировкой и культурной атрибуции изделий.

Список литературы:

1. Алехин Ю.П., Демин М.А., Илюшин А.М. Некоторые результаты исследований на Рудном Алтае // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпох металла. Барнаул, 1992.
2. Бадер О.Н. Первый Турбинский могильник // КСИА. 1965. Вып. 100.
3. Горелик М.В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. До н.э.). СПб., 2003.
4. Иванов С.С. Новые находки орнаментированных вислообушных топоров эпохи бронзы из Кыргызстана // Теория и практика археологических исследований. 2014. №1 (9).
5. Корочкова О.Н., Стефанов В.И. Культовый памятник эпохи бронзы на Шайтанском озере под Екатеринбургом (по материалам раскопок 2008 г.) // РА. 2010. № 4.
6. Молодин В.И., Новиков А.В., Гришин А.Е. Результаты последнего года полевых исследований могильника андроновской культуры Старый Тартас-4 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. IV. Новосибирск, 1998.
7. Пряхин А.Д., Халиков А.Х. Абашевская культура // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987.
8. Сериков Ю.Б., Корочкова О.Н., Кузьминых С.В., Стефанов В.И. Шайтанское озеро II: новые сюжеты в изучении бронзового века Урала // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 2.
9. Соловьев А.И. О назначении «кельтов» // Археология камня и металла Сибири. Новосибирск, 1983.
10. Соловьев Б.С. Культурные компоненты Усть-Ветлужского могильника // Поволжская археология. 2013. №2 (14).
11. Тишкин А.А., Фролов Я.В. Проушные металлические топоры Обь-Иртышского междуречья: тенденции изменений форм в конце эпохи бронзы и начале раннего железного века // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. №4 (42).